

УДК 304.444

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ПУТИ АДАПТАЦИИ И ИНДУСТРИЯ
ДЕТСКИХ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**CIVILIZATIONAL VALUES, WAYS OF ADAPTING AND CHILDREN'S
PRODUCTS INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PRELIMINARY ANALYSIS**

©Кузина Н. В.

канд. филол. наук

Российский научно–исследовательский
институт культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачева
г. Москва, Россия, nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

PhD, Likhachev Russian Research
Institute of Cultural and Natural Heritage
Moscow, Russia, nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Предлагается естественно–научный подход к обсуждению вопроса о специфике российской цивилизации на основе антропогеографических факторов и анализа традиционных способов хозяйственно–культурной деятельности, а также форм труда. Использование данных понятий при разработке рекомендаций для индустрии детских товаров в Российской Федерации поможет формированию жизнеспособного, здорового, умелого, конкурентноспособного гражданина современной России. Предлагаются наблюдения над сектором торговли детскими товарами в современную эпоху, формирующим модель мира ребенка, способствующую укреплению и развитию стратегий адаптации или деструктивную.

Abstract. The natural–scientific approach to the discussion of the specifics of Russian civilization based anthropogeographical factors and analysis of traditional methods of economic and cultural activities, as well as forms of labor. The use of these concepts in the development of recommendations for children's products industry in the Russian Federation will help the formation of a viable, healthy, skilled, competitive citizen. Available observations of children's merchandise trade sector in the modern era, forming a model of the world of the child, fosters adaptation strategies or destructive.

Ключевые слова: цивилизация, хозяйственно–культурные типы, историко–этнографические области, наука о труде, традиционные ценности, история игрушки, детские товары, модель мира ребенка, торговля, маркетинг, магазины и интернет–магазины.

Keywords: civilization, economic and cultural types, historical and ethnographic region, the science of work, traditional values, the history of toys, children's products, the world of the child model, trading, marketing, stores, online retailers.

1. Культура детства и этноцивилизационные традиции адаптации к среде

Культура детства и восприятие ребенка — важный вопрос для выделения исторических эпох и культур. Как правило, с переходом в следующую историческую эпоху в истории человечества менялось и восприятие детства. Биологические теории длительное время соотносили поведение ребенка и поведение животных в естественных условиях.

Наибольших успехов достигла школа этология, в том числе К. Лоренц, внесший в биологические науки и психологию понятие импринтинга (запечатления). Теория социального научения (Дж. Уотсон и др.) следовала идее, что человека делает человеком среда. Бихевиоризм объясняет становление детей влиянием на них поведения и указаний взрослых. При этом выделяются три типа социального обучения: классическое, оперантное обусловливание и подражание. Наиболее перспективным для данного исследования, наряду с бихевиористским, является видение взросления и становления в трудах Э. Эриксона, выделившего 8 стадий психосоциального развития личности, на каждой человек испытывает специфический кризис (должен решить некую задачу социализации), в том числе к детству и юности относятся следующие: до 1 года — доверие — недоверие; 1–3 лет — чувство независимости — ощущение стыда и сомнения; 3–6 лет — инициативность — чувство вины; 6–12 лет — трудолюбие — чувство неполноценности; 12–19 лет — идентичность — кризис идентичности [85]. Наиболее достоверно процесс взросления ребенка и его умственного развития описан Жаном Пиаже, согласно которому ребенок/юноша в развитии проходит четыре периода: 1) чувственно–двигательный (сенсомоторный) — от рождения до 2 лет; 2) дооперационный (2–7 лет); 3) период конкретного мышления (7–11 лет); 4) период формально–логического, абстрактного мышления (11–12 — 18 лет и далее) [52]. Центральный вклад в изучение процесса взросления внес Л. С. Выготский. Он сформулировал основные законы психического развития ребенка (закон о несовпадении ритма психического развития с ритмом реального времени; закон метаморфозы; закон неравномерности; закон высших психических функций), определяющие движущую силу развития — обучение, ввел в научный оборот и в педагогику понятие «зона ближайшего развития». Все внутренние процессы, согласно Л. С. Выготскому, являются продуктом интериоризации: вначале они зарождаются в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми (то есть из наблюдения за взрослыми и из подражания им), затем «врастают» в детское сознание, становясь внутренними процессами.

Важно отметить, возвращаясь к национальной специфике вопроса о детстве, что особенностью русской цивилизации (на фоне западноевропейской и мировой истории) является «факт географический» (П. Я. Чаадаев), состоящий не только в протяженности географического пространства, но и в том, что сложные климатические условия нашей страны во многом определяют и ценностные цивилизационные установки ее населения. Данные идеи пришли в культуру из направления географического детерминизма, активно развивавшегося вплоть до начала XX века и породившего к жизни в том числе современные идеи геополитики. Смысл географического детерминизма для российских территорий в целом состоит в том, что в силу сложного климата и невысокого плодородия почв русская культура имела прикладной характер, сопровождала труд, а не обслуживала досуг. Культура Российской цивилизации не была культурой свободного времени (как, например, в Греции в эпоху Античности, даже в Средневековой Европе). На Руси культура возникла как сопровождение труду. Даже когда труд на земле из-за климатических условий (зимой) был невозможен, девушки за прялкой при лучине пряли нить и пели, чтобы скоротать долгие вечера. Культурой свободного времени стала только культура дворян, «освобожденных» от тяжелого полевого труда благодаря крепостному праву, а затем и, как ни странно, культура пролетариата (принцип посменной работы и фиксированного выходного дня) в период развития мануфактурного производства и становления капитализма. Культура досуга наиболее укрепилась в городской среде. Конфликт традиционной народной культуры труда и европеизированной культуры свободного времени у дворян проявился во многих аспектах. Данные культурные слои общества различались и теми традициями, которые передавались детям. В том числе и в сфере игр и игрушек [11, 14, 23–26, 28, 37, 47, 50, 51, 72]. Если большую роль для ребенка знати играли дорогие фарфоровые куклы, макеты взрослой нарядной одежды, знаков власти, войны (макеты вооружения и солдат), то для ребенка их крестьянской среды игрушками становились объекты природного мира, части высушенных растений и трав, фрагменты домашнего инвентаря (скалочка), фрагменты останков

животных, что повсеместно отражалось и в народных русских сказках, а также сказках малых народностей, проживавших на территории Российской Империи, а затем СССР). Крестьянский ребенок мог вообразить за любым предметом быта нужную ему игрушку. В условиях сложной природной среды игра и игрушка в русском крестьянстве, которое было основным «классом» на Руси вплоть до XX века были средством ненавязчиво научить маленького ребенка (от года до пяти лет, а затем, особенно к 7–9 годам, он становился полноценным работником — вспомним некрасовское «мужичок с ноготок») ремеслам (например, столярному), тяжелому полевому труду, уходу за животными. Данная установка и взгляд на ребенка как на полноценного помощника до сих пор бытует в российской деревне. Народ очень давно отметил (как это теперь изучается в возрастной и детской психологии), что при взрослении ребенка существуют сензитивные периоды, в которые обучение тем или иным навыкам облегчено. Более того, существуют так называемые «окна» во взрослении, в которые только и возможно обучение тем или иным навыкам. Если данный период пропущен, то впоследствии научение может не произойти. В педагогике считается, что игра является главным занятием ребенка в тот период, когда кора головного мозга еще не получила полного развития (до подросткового возраста, до школы) и более продуктивным для ребенка является наглядно–образный, эмоциональный путь познания мира с помощью впечатлений, которые даны через органы чувств. Чем большей наблюдательности будет научен ребенок в такие периоды и чем больше внимания и возможности экспериментировать с предметами окружающего мира он получит, тем более успешным затем будет путь логического познания. Каждый психолог и педагог знает, что при взрослении необходимо опираться на понимание того, какие задачи встают перед ребенком при формировании навыков — для зоны ближайшего и для зоны отдаленного развития. Можно отдельно указать на факт, что игра и игрушка в таком возрасте с учетом сензитивных периодов может либо помогать создавать больший контакт с миром, либо быть функциональной — обучать ремеслу или развивать те или иные органы чувств (мелкую моторику, например, в случае конструкторов или мелких предметов игры; цветоразличение в случае использование деталей игрушки с тонкими градациями цвета).

Наиболее трудоемкими и необходимыми для выживания в сложных природных условиях, в нечерноземье, является умение строить жилище и умение выращивать пропитание (растительный и животный мир). Данные игры и игрушки будут наиболее функциональными и наиболее полезными, если рассматривать игру не как факт досуга, а как факт обучения и социальной адаптации.

Говоря об индустрии детских товаров и анализируя понятие цивилизация и цивилизационные ценности [21, 22, 30–32, 42, 44, 45, 48, 53, 61, 62, 66, 68, 69, 71, 74, 77– 82], мы предлагаем следующую парадигму: в эпоху смены интеллектуальных и политических парадигм самый надежный вектор развития — опора на оздоравливающие и улучшающие качество жизни педагогические и воспитательные технологии [8, 11, 20, 29, 39, 42, 56, 58, 59, 73, 78] и прежде всего — на цивилизационно заданные стратегии выживания, сформированные различными популяциями человека на данной территории в течении тысячелетий в зависимости от природно–климатической зоны и специфики традиций построения коллектива, принципов социального сосуществования, устанавливаемых государственных законов. Именно природно–климатические зоны формируют антропологический фенотип, имеют сильнейшее влияние на гены, навыки социальной деятельности, представления о красоте и целесообразности, культурные стереотипы (как повседневности, так и высокой культуры) [83].

Необходимо осознавать, что индустрия детских товаров, помимо удовлетворения запросов растущего организма и формирующейся психики, должна обеспечивать преемственность традиций адаптации и выживания популяции человека в данной природной зоне. Чем лучше адаптирован человек к природным факторам зон проживания, чем лучше умеет использовать данные ему возобновляемые природные ресурсы и рачительно хозяйствовать, тем более перспективной является данная цивилизация.

Ценностные системы цивилизации формируются именно как способ сохранения формировавшихся тысячелетиями путей адаптации к агроклиматической природной зоне проживания. Только привитие их детям обеспечить преемственность традиции и выживание любой цивилизации в связи со сложившимися хозяйственно–культурными типами.

В качестве примера может быть приведен быт народов арктической зоны Российской Федерации. С целью улучшения условий жизни детям и подросткам в 1950–2000-е годы XX в. было предложено не кочевать вместе с родителями вслед за скотом, а пребывать в домах–интернатах, изучать традиционные для школ средней полосы России учебные предметы. Результатом стал разрыв между поколениями, утрата традиционных ремесел и умений (рыболовство, строительство жилья, скотоводство), как следствие — потеря смысловых ориентаций, интернет–зависимости, склонность к алкоголизму, повышение уровня преступности и формирование «лишних людей», «потерянного поколения» российского Севера. В данном случае к таким последствиям привел неучет при воспитании ребенка ценностей данной агроклиматической зоны (в которой важнее для ребенка был тренинг выживания и раннее практическое вовлечение в труд взрослых, чем пребывание в зоне повышенной комфортности, дезадаптирующей относительно тяжелых условий биологической среды).

В. В. Путин на Петербургском экономическом форуме в выступлении 17 июня 2016 года отдельно отметил значение среднего специального и высшего, а также дополнительного школьного, естественно–научного образования, в том числе в инженерной сфере. Проблематика выделения и определения «цивилизаций» и их ценностных систем напрямую связана с таким научным явлением, как междисциплинарность. Установка на отторжение от взаимодействия с органами, регулирующими культурную политику, специалистов в области естественных наук, биологии, физиологии, антропологии, экономики, сельского хозяйства, медицины и засилье общефилософских доктрин, не поддающихся верификации, нарушающих главное условие продуктивного развития цивилизации и любой человеческой общности — повышение адаптации к внешней среде и усиление конкурентоспособности, развитие путем социальной поддержки лучших генетических черт в популяции, ведет к гибели цивилизации.

Цивилизационные ценности определяют прежде всего приемлемые, возможные и достаточные для выживания виды труда, присущие популяции человека, проживающей на данной территории. Цивилизации различаются агроклиматическими условиями, используемыми природными ресурсами, рационом продуктов питания (цивилизационный / национальный пищевой код), охватом территории, длительностью существования, антропофизиологическим типом населения и укладом жизни (в том числе определяющим продолжительность жизни, особенности адаптации к среде), принятыми способами производства, созданным и оставленным наследием в области технологий и материальных/нематериальных артефактов. Все они возникают в результате акта осознанного труда. Труд является необходимым для выживания и различается в зависимости от агроклиматических условий региона. Для выделения цивилизаций и классификации ценностей необходим учет типа агроклиматической зоны, количество имеющихся на территории ресурсов, плотность и специфику (стратификацию) народонаселения, тип политического устройства и требующиеся для поддержания существования в данной агроклиматической зоне виды труда (агродеятельность, скотоводство, ремесла и производство, строительство, типы кооперации и мотивации к труду и др.).

Предмет труда включает: сырьевые материалы; средства труда; затраты живого труда. Необходимо учитывать, что физически ребенок складывается и основные условные рефлексy формируются до 14 лет (в том числе к 14-ти годам складывается в зависимости от преобладающих занятий ребенка и облик / мышечный состав / моторика руки, формируется закаленность или уязвимость по отношению к природным факторам), поэтому приучение к труду, климатической зоне (закаливание), к традиционным видам занятости на территории, к ремеслам должно быть как можно более ранним, происходить уже в игре —

еще до пяти лет в дошкольном периоде. В этой связи необходимо предоставлять в пользование ребенку с раннего возраста те предметы, орудия труда, модели объектов живой природы, техники, с которыми он будет взаимодействовать во взрослом возрасте.

Профессиональная ориентация, как и приучение к климатическим и ресурсным особенностям территории проживания должна иметь как можно более ранний и глубокий, разнообразный характер. Причем первыми в игровой мир ребенка должны входить наиболее трудоемкие, но не требующие специализации виды трудовой деятельности (уход за животными и их выпас, уход за растениями и обработка почвы; инвентарь для этих целей и др.). Ребенок не должен начинать ознакомление с профессиональными видами деятельности с малозатратных и в прошлые два десятилетия ажиотажно высокодоходных видов деятельности в сфере услуг (игры в парикмахерскую, регулировщиков движения, автостанцию и др.) [1, 3, 4, 39, 55, 70, 75 др.].

Результатом взаимодействия сырья, средств труда и живого труда (в том числе навыка) является продукт труда, необходимый для удовлетворения потребностей человека и служащая выживанию данной популяции. Ребенка необходимо в игровых стратегиях приучать к пониманию, что его задача — научиться получать продукт (пищу, одежду, средства для горения, строить жилище) для выживания, экологически грамотно меняя, осваивая и адаптируя под собственные нужды природный мир.

К основным категориям труда относятся также содержание и характер труда. Под содержанием труда понимают взаимодействие работника с предметами и средствами труда. Содержание труда описывается через такие признаки, как сложность труда; профессиональная пригодность персонала; степень самостоятельности работника. Важную роль играет существование, изменение и формирование у новых поколений необходимых цивилизации и обществу профессиональных предпочтений. Для существования человека на определенной территории необходимыми являются требующие затрат энергии, времени, физических усилий и др. виды деятельности. Данный факт может входить в конфликт с личной мотивацией людей и стремлением к экономии усилий, мотивацией к обогащению. Тяжелый и не всегда популярный в социуме труд поддержания жизнедеятельности популяции (и жизни государства / цивилизации) нуждается в формировании у подрастающего поколения сознательного выбора непопулярных профессий. С этой целью необходима выработка механизма мотивации к добровольному выбору не всегда высоко котирующихся в обществе профессий.

В годы существования СССР данная агитация велась с помощью произведений разных видов искусства, например кино (фильмы «Свинарка и пастух» и др.). Советская идеология формировала у взрослых и детей уважение к квалифицированному рабочему труду и личному росту в профессии в любой сфере. К сожалению, и это видно по набору детских товаров, уважение к высокому уровню квалификации рабочих любых профессий (в том числе сельхозрабочих) сменилось уважением к ограниченному спектру профессий, связанных с большим количеством свободного времени и высоким доходом, вне тяжелых усилий и высоких затрат времени.

Необходимо через набор детских товаров, прежде всего игрушки, формировать у детей правильное понимание иерархии критериев личной эффективности. Главная ценность российской цивилизации — человек, осваивающий территории, человек производящий, но не человек, проявляющий себя в сфере услуг. Главными понятиями в игровом мире должны являться: профессионализм, умение реализовывать себя через любой вид труда на земле, в промышленности, благодаря широкому набору компетенций.

С развитием цивилизации, как правило, возрастает доля сложного труда, возрастают требования к профессиональным компетенциям работника. Для сложного труда, возникающего на этапе высокоразвитой цивилизации (к которому может быть приучен ребенок — подросток, после начала школьной деятельности, с завершением формирования коры головного мозга и умения осуществлять сложные когнитивные процессы), когда потребности в питании, защите и выживании (для ребенка — ответственность за себя и

умение отправлять основные функции: гигиена и уход за собой, чистота вещей и одежды, умение функционировать в социуме — обслуживание себя в магазине, переходить дорогу и др.).

Для сложных видов труда характерны черты: наличие высокоспециализированных навыков, умение выполнять операции планирования, анализа, контроля и координации действий; умение проявлять целеустремленное усилие, последовательность решений и действий, совершать разнообразные точные действия, нести ответственность за результаты труда. Характер труда описывает взаимоотношения участников трудового процесса, влияющие на его производительность. Выделяют прежде всего труд личный (частный) и труд наемный (труд работника, призванного по условиям соглашения выполнять должностные обязанности).

С точки зрения трудовых ресурсов, распределения видов труда и ценностных стереотипов, насильственно формируемых у детей и подростков, российская цивилизация на 2016 год находится, по сравнению с серединой — 1970-х г. г. XX в., в тупике, который может быть преодолен только ценой усилий квалифицированной трансформации менталитета основных слоев дисквалифицированного и дезадаптированного к природным условиям населения малых и больших городов на основе возвращения к базовым традиционным ценностям, присущим данной территории, развивавшейся в течение тысячелетий на основании прежде всего развития сельского хозяйства и крестьянского труда. На данный момент в стране не восстановлено развитое сельскохозяйственное производство и промышленность. Население самостоятельно не обеспечивает свое существование, питание, защиту от территориальных природных факторов (жилище и т. п.). Основная сфера занятости, не требующая специализированных навыков, — торговля и сфера услуг, финансовая банковская сфера. Утрачен главнейший и наиболее значимый для поддержания жизнеобеспечения слой общества — высокопрофессиональный рабочий класс. Утрачены и не требующие высоко специализированных знаний, но формирующие навыки взаимодействия с природой и понимания ее, привычки работать на земле и самостоятельно получать в природе продукты жизнеобеспечения (агропродукцию, продукцию животного мира и др.). Речь не может идти о высокотехнологичных производствах, так как отсутствует использование возобновляемых природных ресурсов и развитие видов труда, связанных с сохранением навыков земледелия, скотоводства. Производимая с 2015–2016 г. г. реформа занятости (введение профессиональных стандартов и продолжающаяся реформа образования) должна вернуть к жизни наибольший по составу слой населения — квалифицированного рабочего (уважение к данному образу для успешности реформ должно внушаться в раннем детстве). При поступательном развитии цивилизации с большими природными территориями, крупная часть которых относится к сфере рискованного земледелия и к лесным угодьям, для обеспечения существования необходимо сосредоточение подавляющей части трудовых ресурсов в сфере сельского (аграрии, животноводы и др. виды производства продукции) и лесного хозяйства.

При проектировании рекомендаций для использования в индустрии детских товаров, необходимо хорошо осознавать, какие адаптивные для данной территории (выживания на ней) и для данной культуры (ее технологического и общекультурного развития) ценности планируется закрепить и развить. С этой целью необходим естественнонаучный подход к понятию ценность как мотивация к действию и выживанию. Первостепенно значимыми являются понятия антропогеографии, в связи с эволюционной теорией, физической антропологией, экологической наукой, теорией антропогенеза, этнографией. Ценности и поведенческие особенности популяций людей напрямую связаны с условиями жизни, диктуемыми адаптацией к основным климатическим и растительно–географическим зонам. Необходим учет требований к человеку, предъявляемых условиями жизни в разных климатических поясах, ландшафтных зонах и природно–географических районах, в том числе учет требований экстремальных экологических зон. Необходим учет законов жизни и сохранения биомы, биоценоза. В связи с проживанием на данных, различающихся

по природным, метеорологическим и с точки зрения плодородия почв территориях, сформировались различные хозяйственно–культурные типы или хозяйственно–культурные матрицы (выделенные в географической и этнографической науке с XIX в.) и эколого–хозяйственные группы / антропогеоценозы как комплексное понятие, изучавшееся специалистами разных отраслей знаний в ходе полевых исследований и хорошо описанные. Нарушение сформированного экологически нормативного уклада жизни ведет к росту в современном обществе социальной напряженности, возникновению социальных патологий и болезней современности (в том числе и в прямом значении), а также порождает экологические проблемы современности, в том числе глобального порядка. Знание хозяйственно–культурных цивилизационных и популяционных матриц, признаков антропогеоценозов и характеристик эколого–хозяйственных групп необходимо для разработки концепции устойчивого развития с опорой на современные / архаические модели устойчивого развития. Опора на учение о хозяйственно–культурных типах и антропогеоценозах позволит снизить последствия глобальных проблем прогресса и грядущего в связи с исчерпаемостью ресурсов энергетического кризиса, уменьшит экологические угрозы и позволит предложить альтернативы индустриальному развитию (в том числе с опорой на экологическое мышление, повышение качества жизни и сохранение невозобновляемых природных ресурсов). Необходимо сравнивать стратегии выживания цивилизаций первого, второго и третьего мира, а именно — передовых и развивающихся (в том числе отсталых по технологиям) стран и вносить в характерные для России хозяйственно–культурные типы только передовые приемы адаптации к соответствующим условиям среды с целью дальнейшего цивилизационного развития.

Антопологическая наука (физическая, экологическая и культурная антропология) изучает в том числе особенности развития тех или иных цивилизационно и адаптационно значимых для выживания качеств в зависимости от расселения человека по регионам, относящимся к различным климатическим поясам, ландшафтным зонам и природно–географическим районам. Так сформировались уникальные типы хозяйствования (и соответствующих ценностных систем) у населения арктических зон, полупустынь, степной зоны, лесной зоны и лесостепи, нечерноземья, черноземной зоны. Преобладающим становился тот или иной способ возделывания земель (в качестве примера можно привести обозначение цивилизации и культуры через способ обработки ею почвы), тот или иной тип питания, строений, одежды и в целом жизнеобеспечения.

Одним из основополагающих при определении моделей содержания индустрии детских товаров, ее ценностной системы должны стать труды виднейших российских этнографов и антропологов и их понимание культуры и передачи, воспроизведения традиции. Культура рассматривается ими как специфический способ человеческой деятельности, включая ее результаты, созданные в процессе коллективного труда, включающего в том числе адаптацию к экологической среде и активное приспособление окружающей территории к растущим материальным и духовным потребностям человека. Изучение культуры обязательно включает изучение хозяйственно–культурных типов и историко–этнографических областей. Развитие культуры происходит в процессе передачи традиций от поколения к поколению и при возникновении инноваций, со временем также превращающихся в традиции [83, с. 4]. Постсоветская наука позаимствовала и должна использовать, в том числе при описании специфики российской цивилизационной общности, а также при изучении цивилизационных ценностей и при выработке рекомендаций по индустрии товаров детства, лучшие достижения советской этнографии и антропологии. Так, классификация по культурным особенностям подразумевала не отвлеченные «постулируемые» ценности, а описание этносов по принципу близости (общности) их хозяйственно–культурных типов или принадлежности к одной (или смежным) историко–этнографической общности [83, с. 36]. Мы опираемся, вслед за антропологами и этнографами, на естественно–научное понимание термина культура — от латинского *cultura* («возделывание, обрабатывание»), способ адаптации внешней среды человеком

к соответственным потребностям. Этнографы выделяют три части культуры: 1) общественное сознание, 2) поведение и действия людей, 3) материальные результаты деятельности людей. Выделяется культура материальная и духовная. В истории народов и цивилизаций говорят о территориальном распространении «культурных комплексов, локализованных в пространстве и непрерывно развивающихся во времени вместе с создавшими их этносами» [83, с. 176]. Географические границы распространения культурных комплексов исторически изменяются и выделяются путем картографирования особенностей материальной и духовной культуры в ходе экспедиций. В данном случае «под хозяйственно–культурными типами понимают определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально–экономического развития и обитающих в сходных естественно географических условиях» [83, с. 177]. «Различия между хозяйственно–культурными типами касаются в первую очередь основных занятий большинства населения — промыслов, сельского хозяйства, ремесел, а также орудий труда, пищи, жилища, средств передвижения, утвари, одежды других элементов материальной культуры. Социальный строй различных народов связан с характерными для них хозяйственно–культурными типами, поскольку они всегда отражают уровень развития производительных сил общества. В области духовной культуры различия между хозяйственно–культурными типами проявляются главным образом в тех обычаях и обрядах, особенностях изобразительного искусства, верований, культов и фольклора, которые наиболее ярко отражают формы труда и быта при тех или иных ландшафтно–климатических условиях» [83, с. 178].

Наиболее ранними хозяйственно–культурными типами в истории человечества являются три: 1) с преобладающей экономической ролью охоты, собирательства и рыболовства; 2) с преобладающей экономической ролью ручного земледелия и животноводства; 3) с преобладающей экономической ролью плужного (пашенного) земледелия с использованием тягловой силы домашних животных при сельхозработах. Данные типы хозяйствования встречаются и присутствуют и в современном мире. Причем в некоторых случаях являются ведущими для экономики народа, а в других играют роль факультативных, сохраняющих традицию [83, с. 179]. «Только с развитием капитализма в некоторых наиболее индустриальных странах большинство населения втягивается в промышленность, и хозяйственно–культурные типы с земледельческо–животноводческой базой начинают постепенно терять свое ведущее экономическое значение. Процесс этот идет, однако, очень неравномерно: во многих странах, в том числе и экономически передовых, основные массы трудящихся остаются занятыми в сельском хозяйстве» [83, с. 181]. Даже в постиндустриальный этап развития цивилизации, доля профессиональных специалистов в ИТ — технологиях при нормальном поступательном развитии государства несоизмеримо мало по сравнению со специалистами производящих профессий (тяжелая промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.)

К сожалению, навыки самообеспечения всех трех указанных выше «примитивных» исторически сложившихся и позволивших человечеству состояться культурно–хозяйственных типов у детей любого слоя общества средней полосы России в XXI в. являются полностью утраченными. Для сохранения фундаментальных ценностей российской цивилизации и ценностей проживающей на ее территории этносов необходимо возрождение и сохранение навыков данных видов труда (хотя бы в историческом аспекте) через передачу сведений о нем (его инструментах, участниках, объектах живой природы и др.) в детской игре, игрушке и других сферах индустрии детства. Школьные программы позволят в дальнейшем перевести знания в понятийную сферу высоких технологий, но раннее детство и дошкольный период воспитания может быть эффективно реализован через приобщение к необходимым для выживания трудовым навыкам — хотя бы в исторической игре. Сформированные в ней навыки могут быть в случае необходимости усовершенствованы во взрослой жизни. Данные игры и навыки помогут воспитать уважение к человеку труда,

к истории человечества, умение гордиться любой порученной работой, навыки самообеспечения.

Наряду с хозяйственно–культурными типами облик и доминирующие жизненных смыслы и ценности цивилизации определяют складывающиеся историко–этнографические / историко–культурные области, у населения которых «в силу общности социально–экономического развития, длительных связей и взаимного влияния складываются сходные культурно–бытовые (этнографические) особенности. Наиболее ясно особенности эти выступают обычно в материальной культуре — жилище, средствах передвижения, пищи и утвари, одежде, обуви, головных уборах, украшениях и т. п. — но охватывают также некоторые явления из области духовной культуры, в той или иной степени связанные с хозяйством и бытом (многие обычаи, обряды, верования, устное поэтическое народное творчество и др.) [83, с. 222]. Данное понятие, как и хозяйственно–культурная область, как и этнос, является существенным для описания цивилизационных признаков и ценностей [83, с. 222]. В период существования СССР на территории Российской Федерации и постсоветского пространства выделялись особые «историко–этнографические провинции» первого порядка: европейская часть СССР, Кавказ (с подразделением на Северный Кавказ и Закавказье), Средняя Азия и Казахстан, Сибирь (с выделением крупной области Советского Дальнего Востока) [83, с. 223]. В СССР достижением науки стало создание подробного историко–этнографического районирования территории Российской Федерации. Так, в Сибири, выделены были ямало–таймырская, Западносибирская, Алтае–Саянская, Восточносибирская, Камчатско–Чукотская, Амуро–Сахалинская области [83, с. 224].

Выбор модели мира для импринтирования, закладывания в сознание ребенка образа для воссоздания во взрослой жизни — посредством использования предметов, производимых индустрией детства, это выбор не только и не столько ценностей, сколько в итоге — культурно–хозяйственного типа, соответствующего развитию данной территории, данной цивилизации или не соответствующего и ведущего к упадку и деградации.

Продуктивен был бы вариант использования в индустрии детских товаров (особенно в сегменте производства игрушек) этнографических и исторических исследований для популяризации знаний о культурном и хозяйственном разнообразии Российской Федерации, а также о специфике уклада жизни, хозяйства, жилища, семьи, преставлений о домашних животных, о взаимодействии с природой в разных культурно–хозяйственных типах, присущих территории и этносам Российской Федерации. Детство могло бы стать временем получения данных знаний в игре, как ранее предшествующие знания о мире транслировались подрастающему поколению в народных сказках.

Данный подход, основанный на глубоких этнографических, археологических, антропологических, культурно–исторических исследованиях, был бы способом сопротивления надвигающейся унификации и симулякрам массовой культуры, противодействовало бы формированию новых культурных постмодернистских мифов о прошлом, транслируемых в масс–медиа, реализовывало бы принцип историзма и поступательного развития.

Н. Н. Чебоксаров в этнографических и антропологических исследованиях поднимал вопрос о бытовании культурных стереотипов, но не в негативном аспекте массовой культуры, а в аспекте традиционных ценностей. Так, идет речь о существующих в обществе традиционных разделения функций и ролей: «Известные бытовые различия, связанные с разделением труда, существовали различия, связанные с разделением труда, существовали внутри этноса только между половыми и возрастными группами: детьми, юношами и девушками, взрослыми мужчинами и женщинами, стариками» [83, с. 235]. Разлилась в разных обществах тип пищи, обычаи, обряды, тип верований, семейно–брачные нормы, духовная культура и др., что также создавало стереотипы, затем закреплявшиеся как единственно приемлемые типы поведения и ценности. «Вместо одного культурного стереотипа внутри каждого народа складывается несколько таких стереотипов, отражающих культурно–бытовые особенности различных социальных, профессиональных и

территориально–экономических групп населения. <...> Специфические черты вырабатываются у разных групп городского населения — ремесленников, торговцев, чиновников, домашних слуг, интеллигенции, деклассированной городской бедноты др.» [83, с. 239].

К XVI–XVII в Европе в связи с повышением удельного веса промышленности и торговли растет численность населения городов и они начинают играть все более существенную роль в хозяйственной, культурной и общественной жизни. В начале XX в. В городах жило 10% населения, к концу XX в — в городах проживает около трети всего населения мира [83, с. 240]. В России данный процесс состоялся только в XIX — начале XX в. в. Как отмечает Чебоксаров, урбанизация и рост технологий ведет к двух противоречащим друг другу тенденциям: 1) культурно–бытовая дифференциация народов с возникновением внутри них новых социальных, профессиональных и территориальных культурных стереотипов; 2) на основе материальной и духовной культуры экономически наиболее развитых стран и народов складываются некоторые общие культурные и бытовые особенности, с разрастанием коммуникационных технологий распространяются по всему миру [83, с. 241]. Вырабатываются унифицированные «привычные для нас формы городского строительства, механического, сухопутного, водного, а затем и воздушного транспорта, коммунально–бытового обслуживания и торговой сети, жилища в многоквартирных домах, домашней обстановки и мебели, посуды и утвари, пищевого режима, кушаний, напитков, мужского, женского и детского костюма, обуви и головных уборов, семейных и общественных норм поведения, морали и этики, народного просвещения всех ступеней, литературы и прессы, изобразительного и декоративного искусства, музыки, танца и театра, позднее радио и телевидения» [83, с. 241]. Однако одновременно углубляется и борьба за культурную самобытность «между разными социальными группами населения, обусловленные местом в его общественном производстве и соответствующей ему идеологией» [83, с. 242]. В пределах одного общества существует несколько культур, субкультур, массовая культура и культура господствующая [83, с. 242]. Культурно–хозяйственные элементы разнятся также по принадлежности к традиции или новаторским проявлениям. Важным является факт постоянного перехода инноваций через процесс передачи следующим поколениям в традиционные культурные факты и ценности: «культурные достижения могли играть положительную роль только в том случае, если они передавались от поколения к поколению и постепенно становились коллективным достоянием все новых и новых популяций <...> каждая инновация с течением времени превращалась в более или менее устойчивую традицию, а каждая традиция когда-то начинала свое существование как инновация. Это непрерывное взаимодействие обновления и преемственности культуры было характерно для всей истории человечества с периода выделения из животного мира до наших дней и являлось необходимым условием его прогрессивного развития» [83, с. 243].

Произошло ускорение темпов обновления и ломки многих стереотипов и традиций прошлого. Однако, как отмечает Н. Н. Чебоксаров, могут быть сохранены и прогрессивно развиваться и лучшие традиции предшествующих эпох. Необходимо знакомить детей, еще до начала школьного обучения, с данными нововведениями в истории человечества, включая их в игру и выполняя на их основе игрушки. В частности, в игровой форме могут быть изучены наиболее значимые из развивавшихся технологий прошлого, с учетом того, что дети склонны к деланию и интересуются новыми способами создания новых предметов.

Материал инноваций, значимых для национального, государственного развития России также может быть введен в качестве игрового или информационного в мир ребенка посредством производства обучающих программ или игр (игрушек). Данные предложения напрямую связаны с мнением самого Чебоксарова, который в конце XX в. призывал не к введению всеобщего высшего образования, а к следующему ранней профориентации и приучении к труду: «В недалеком будущем все учащиеся с восьмого класса начнут осваивать массовые профессии в соответствии с запросами народного хозяйства» [83, с. 256].

Определяя признаки понятия «цивилизация», правомочность понятия «российская цивилизация», а тем более перечень ценностей данного неоднозначного и неоднородного антропологического, географического, социально–политического, культурного явления (конгломерата), для соблюдения требований, предъявляемых к научному исследованию, необходимо учитывать как основополагающие, так и современные труды физической (медицинской) и социальной антропологии, науки о труде (экономике, социологии труда), агрономии, экономике, транспортной логистике, науки о промышленном производстве, кросс–культурной психологии, этноэкологии, социологии, политологии, этнографии, фольклористики. Необходимо изучение вопроса о наборе признаков такого явления как цивилизация, а также о существовании российской цивилизации с позиции данных научных дисциплин. Такое междисциплинарное исследование позволит проверить и более аргументированно выделить перечень не постулируемых, а операционных и реально сформировавшихся цивилизационных норм в народной повседневной трудовой деятельности, культуре, менталитете и бессознательном общественных групп ценности.

В работе В. Н. Шевченко «Российское государство опыт философского прочтения» в главе «Модернизации в истории российского общества: цели и результаты», в параграфе «Цивилизационные основы модернизации» проводится сравнительный анализ исходных принципов западной и российской цивилизаций. Как отмечает автор, «Начиная с записок путешественников в Московию, Россия представляется Западу с его инструментальными ценностями страной, основанной на альтернативных ценностях <...> То есть Россия предстает как воплощение «радикально Иного»» [84, с. 415].

Аргументированные археологическими артефактами подробности мира «Иного» описаны, например, в работе А. И. Мартынова «Скифо–сибирский мир Евразии» и диктуются:

- природной средой, условиями жизни;
- особенностями сложения общества;
- тремя специфическими типами хозяйствования;
- особенностями поселения, жилища, бытовой культуры;
- развиваемыми типами животноводства и земледелия, ремесел и промыслов;
- спецификой искусства;
- источниками формирования мировоззрения;
- спецификой духовной культуры;
- спецификой государственного устройства;
- спецификой исторического развития, прежде всего в раннеисторический период;
- культурным и политическим соседством [43].

В основе идентичности русского (российского) находятся несколько цивилизационных мифов. Из их числа можно выделить: скифский, славянский, варяжский, византийский, европейский и др. Каждый из них связан с природно–климатической, хозяйственно–культурной и идеологической составляющими. Например, российский скифский цивилизационный миф связан с традициями степной животноводческой цивилизации, сибирский — с традициями территориально–культурного евразийского пространства.

Чтобы эффективно продолжить традицию, необходимо заботиться о том, чтобы при построении прообраза взрослого мира в сознании ребенка использовался не стохастически заданный набор образов, а их наиболее выверенные временем образцы, заложившие основу адаптации человека к данной территории.

2. Детская индустрия и игрушка: История и современность

Как известно, производство детских товаров появилось тогда, когда общество стало достаточно свободным и состоятельным для того, чтобы позволить себе расходовать коллективные усилия не только на защиту от врага и выращивание пищи, но и на обслуживание не работающей части населения, детей. Например, переход от кустарной

игрушки в России к ее промышленному производству был описан в диссертационном исследовании Е. А. Катаевой «Формирование и развитие художественного облика отечественной промышленной игрушки в конце 19 и первой половине 20 в. в.» [28]. Автор предлагает историко–художественную характеристику дореволюционной игрушки (ее ассортимента, художественных особенностей, тенденций развития). Рассматривает история производства кустарно–фабричной игрушки в дореволюционной России), а также технологические особенности кустарной и фабричной игрушки данного периода. Приводится типология: лепные игрушки, игрушки из мастики, глиняные и фарфоровые игрушки, игрушки из ткани. Изучено становление и развитие советской промышленной игрушки первой половины XX в. Приводятся периоды развития промышленного производства, описана роль в становлении индустрии детских товаров в России Государственного музея игрушки. Описаны технологические особенности изготовления массовой промышленной игрушки первой половины XX в., приводится типология игрушки: бумажно–древесная игрушка, мягко–набивная игрушка, целлулоидная игрушка, игрушка из полистирола, игрушка из поролона. Автор подчеркивает, что в постсоветский период проблемы художественно–технологической специфики игрушки практически перестали исследоваться, но возрождающийся интерес к детской игровой культуре и растущая в начале XXI в. благосостояние и покупательная способность привели к возвращению интереса к данной теме. В России на смену кустарной фабричная игрушка пришла только к концу XIX — первой половине XX в. в. В это время складываются и в дальнейшем развиваются особые каноны, художественно–технологические приемы ее массового промышленного производства.

Из наиболее ценных работ середины 2000-х г. г. можно назвать диссертации В. П. Пряхина «История советской игрушки за 60 лет (педагогический, художественный и производственно–товарный аспекты)» [57], «Игрушка как феномен эстетической культуры» Е. П. Постниковой [54], «Эстетика игрушки как феномена массовой культуры» А. Ю. Гусевой [12], монографии Е. В. Васютинской «Два века русского детства» [14], М. С. Костюхиной «Игрушка в детской литературе» [33], М. В. Галкиной «кукла в образовании и культуре» [10] и др.

Многие современные авторы, пишущие об игрушке, пытаются создать ее типологию. Важное внимание при этом уделяется вопросу технологии изготовления и архетипу, отраженному в игрушке. В последние 20–30 лет среди типологического ряда современной игрушки особенно популярны были:

- сборные игрушки–конструкторы;
- трансформеры;
- игрушки с движением (в том числе механические);
- бумажные вырезные фигурки;
- игрушки–сюрпризы;
- звуковые свистульки (в том числе окарины и др.);
- традиционные «образные» игрушки (чаще всего традиционные медведи и куклы).

Помимо массового повседневного употребления, игрушка стала использоваться как объект инсталляций, перформансов, музейно–выставочной деятельности. Игрушка превращается в том числе в прием моделирования детского мира для взрослого в период колоссальной информационной перегрузки (как своеобразный тип психологической защиты).

Любопытен тот факт, что в последние годы особенно проявляется тенденция к собственноручному изготовлению игрушек (несмотря на достаточный доход населения России и на высокую занятость). Только в 2014–2016 г. г. вышло из печати несколько сотен наименований методических пособий, поясняющих технологию изготовления игрушки для ребенка или с целью дарения, украшения дома (праздничной ели) и для других случаев [2, 5, 7, 13, 15, 16, 18, 24, 36–38, 40, 41, 46, 47, 49, 51, 63, 65]. Многие предлагаемые пособия

связаны с совместным изготовлением игрушки родителями и детьми. Некоторые серии методических изданий носят название «Мамина мастерская» и др. Предлагается изготавливать игрушки следующих типов (по материалу или технологии):

- папье–маше;
- игрушки и поделки из газет;
- мягкая игрушка;
- деревянная игрушка (реплика народной);
- глиняная игрушка (реплика народной);
- игрушки из бисера;
- игрушки из картона;
- съедобные игрушки из теста;
- игрушки, связанные крючком;
- игрушки из чулка и носков (ангелы, коты, куклы и другое);
- игрушки из трикотажа;
- игрушки, связанные на спицах;
- полные копии старинных кукол;
- модульные игрушки из бумаги;
- игрушки из джинсовой ткани;
- валяные игрушки;
- театральные куклы;
- игрушки–обереги и др.

Вопрос об индустрии детских товаров должен быть изучен в диахронии, составлена типология подходов и критерии избирательности к индустрии производства детских товаров. Необходимо понимать, какие идеологические модели и какие слои населения обслуживало их производство на каждом историческом этапе и в связи с историческими параллелями — какой этап проходит детская промышленность и чьи интересы обслуживает сейчас. В плане синхронии необходима разработка многофакторной классификации детских товаров. В основу может быть положен функциональный подход. На данный момент выделены следующие критерии:

- психолого–педагогическая необходимость;
- воспитательные функции изделия;
- образовательные функции изделия;
- адаптивные функции изделия;
- безопасность жизни / здоровья при использовании изделия;
- материалы, используемые при изготовлении изделия (хим. состав — естественные материалы, синтетические, конкретная формула используемого сплава / пластмассы и последствия ее применения в детской продукции);
- габаритные параметры в соотношении с возрастом ребенка (в т. ч. с точки зрения безопасности);
- ценовой коридор товара;
- наличие и операционность инструкции по использованию продукции;
- кросс–культурный смысл или наличие сугубо национальной окрашенности семантики товара;
- возрастные ограничения в использовании товара;
- тематическая отнесенность продукции;
- функциональность (для чего может быть использована, насколько полезна в целом).

Необходимо отметить, что мониторингу должны быть подвергнуты не только детские товары для игры, но и детская мебель, одежда, детская посуда — как артефакты, конструирующие мир ребенка и влияющие на его восприятие своей культуры, ориентирующие на успешную или не вполне успешную социализацию [6, 9, 21, 22, 26, 28, 29, 34, 73]. Необходимо отдельно суммировать и описать не только семиотическое

наполнение образов, но позитивное, нейтральное или негативное влияние цвета, формы, звукового набора (если таковой имеется) в данных товарах.

Набор детских (подростковых) товаров, предъявляемых ребенку в возрасте от 0 до 5–7 лет (для подростка — от 7–9 до 14 лет), создает социокультурную матрицу конкретной личности и всего поколения, влияет на социализацию, идентификацию с тем или иным социальным / культурным слоем, на восприятие своей культуры, формирует гражданскую позицию, профессиональные предпочтения и в конечном счете — определяет успешность или не успешность жизненной стратегии. Одним из эффективных методов исследования в возрастной и детской психологии при изучении этапности формирования навыков ребенка является метод поперечных срезов, который может быть использован и при изучении спектра детских товаров (какие товары могут быть предложены, в каком количестве и по каким именно возрастам, с установками на формирование каких навыков). В воспитании детей активно используется вслед за Л. С. Выготским стратегия формирования психических процессов (ориентацию на зону ближайшего развития), реализации которой могут способствовать правильно подобранные детские товары. Предлагается при выработке рекомендаций к индустрии детских товаров и при мониторинге соответствия ассортимента детских товаров максимально опираться на примордиалистский подход в этнографии, выявив междисциплинарный, в первую очередь, статистически и археологически подтвержденный естественно–научный смысл понятия «российская цивилизация» и выявив динамику ее развития, описав продуктивные для прогрессивного поступательного развития базовые традиционные ценности в связи с хозяйственно–культурными типами, особенностями менталитета и культурных, производственных приоритетов, а также природно–климатических особенностей, культурного ландшафта; определить, с какой целью и насколько продуктивно могут использоваться в индустрии детских товаров примеры материальной и нематериальной культуры и традиций, а также является ли в данный момент выбор производимых и продаваемых детских товаров способом восстановления цивилизационной и этнической идентичности граждан Российской Федерации или служит ее разрушению и общей унификации [6, 8, 10, 12, 22, 29, 32, 42, 54, 71, 73, 77, 78–82]. Центральными задачами являются:

1. Выделение основных проблем в воспитании ребенка в современную эпоху на фоне традиций российской педагогики, и в том числе их связи с индустрией детских товаров;
2. Определение характерных черт, исторических задач и ценностей российской цивилизации с использованием междисциплинарного научного подхода (с точки зрения науки о труде, учения о хозяйственно–культурных цивилизационных типах, теории геокультурной адаптации, актуальных требований восстановления аграрно–промышленного комплекса Российской Федерации, импортозамещения и др.), а также описание подходов к изучению ценностных систем;
3. Определение целеполагающих государственных установок (с точки зрения культурной и хозяйственной государственной политики) для индустрии детских товаров: какой результат и для реализации каких целей Российское общество хотело бы получить при воспитании детей через их окружение специфическими детскими товарами;
4. Анализ предварительной элементарной статистики по детским магазинам и по их ассортименту в связи с картиной мира ребенка по г. Москве и регионам.

Как представляется необходимым, установки в развитии индустрии детских товаров, должны быть следующие:

1. Установка на оздоравливающие и здоровьесберегающие технологии (в том числе использование эргономичных и безвредных материалов при изготовлении игрушек, детской одежды, обуви, мебели, пищи), а также популяризировать и обеспечивать ребенку здоровый образ жизни, здоровую этику и нравственность;
2. Опора на способности ребенка и развитие обучаемости (учить умению учиться) и индивидуализированный подход в развитии способностей;

3. Формирование всесторонне развитой гармоничной личности;

4. Установка на функциональный подход: детская индустрия должна быть ориентирована на повышение адаптации ребенка к природному миру и социуму, на обучение ребенка труду и самообслуживанию / самообеспечению / самодостаточности, от простейших трудовых функций и ремесел к сложным функциям и наукоемким технологиям.

Российская педагогика и система воспитания всегда славились своей ориентацией на реальную продуктивную жизнь, будь то система воспитания в крестьянской среде, в среде боярства, княжеской и военной верхушки до XVII в., а также система воспитания и образования в эпоху Петровских и Екатерининских преобразований, в XIX в. Не менее эффективными были системы воспитания и образования в эпоху СССР, что подтверждает конкурентоспособность советских специалистов в сфере мировой промышленности в 1920–1980-е г. г. К сожалению, введение в образование и воспитание частных структур в 1990-е г. г. привело к отмене стандартов, существенно снизило его ценность и установку на применение знаний и навыков в практике реальной жизни. Ценности, формировавшиеся в сознании детей под влиянием воспитателей, педагогических работников, родителей были поставлены под сомнение. Экономико–политический хаос привел к разрушению основ вначале советской, а затем и национальной российской системы воспитания. Более десятилетия оставались неохваченными контролем структуры частных детских садов и центров раннего развития, где нередко в качестве воспитателей и педагогов трудились люди с непрофильным образованием, сами предприятия не имели санитарно–эпидемиологических разрешений и лицензий на осуществление данного вида деятельности. Изменилось и восприятие детства. Из ребенка — маленького взрослого, требующего повышенного внимания к процессам личностного формирования, с опорой на опыт российской психолого–педагогической школы в советские годы, вначале дети превратились в балласт, который сложно «прокормить» (в 1990-е г. г.), а затем в признак состоятельности и гордости (в 2000-е г. г.) — в связи с наличием услуг дорогостоящих домашних воспитателей, обучением за границей, пребыванием в частных детских садах, с тенденцией превращать ребенка в вундеркинда и потребителя лучших брендов и сомнительных, чуждых для российского менталитета образовательных технологий. Более всего изменения установок в системе воспитания и образования воздействуют на пять секторов:

1. Собственно дети: уровень их жизни и осведомленности; степень охвата родительским вниманием и вниманием со стороны государственных учреждений воспитания и образования; фильтры и отбор информации, поступающей к детям; их жизненные целеустановки, мотивации и др.;

2. Родительский сегмент (сами не адаптированные к новым условиям жизни, родители оказались неподготовленными к воспитанию детей в момент нестабильности социума; многие из родителей пришли к состоянию родительской депривации в силу повышения трудовой занятости или к реализации в детях своих невоплощенных требований к жизни, превратив следующее поколение в заложников своей нереализованной судьбы);

3. Сегмент педагогов и воспитателей, также неподготовленных к смене политических, ценностных парадигм и к изменениям в системе требований к образованию и воспитанию;

4. Сегмент производителей детской продукции: многие российские фабрики были закрыты, рынок наводнила зарубежная или низкопробная кустарным путем изготовленная продукция, не проходившая сертификацию и не соответствующая ГОСТам;

5. Сектор детского ритейла / отдельных магазинов / Интернет–торговли для детей: в начале 1990-х в связи со спадом рождаемости данный сегмент пережил упадок, однако в 2000-е годы, в связи с улучшением экономической ситуации в стране, сегмент торговли детскими товарами, в том числе Интернет–торговли, стал прибыльным.

В данных условиях научным решением проблемы может быть:

1. мониторинг состояния систем воспитания и образования детей, а также индустрии детских товаров;
2. коррекция данных систем;
3. и в итоге — реализация программ комплексного развития личности.

Были проанализированы все представленные в Интернет–сети магазины и сети магазинов детских товаров Российской Федерации и отдельно — города Москвы. Изучены их сегментный состав (расчет на ту или иную потребительскую нишу), составлена их классификация по типу ассортимента состава продукции/специализации, способам предъявления товара (интернет–заказы, открытая выкладка и т. п.), адресности (расчет на покупателя определенного достатка и уровня культуры, ценностей, принадлежность к эконом–классу / элитным магазинам), распределение по адресам города / страны, по режиму работы и др. Изучены способы доставки информации потребителю в сети Интернет (сайты–афиши, сайты с общей информацией и ссылкой на контактные данные отдельных магазинов и представителей детского ритейла, детские и взрослые Интернет–журналы и социальные сообщества о детстве и детях).

В наборе товаров детской индустрии отражается и задается картина мира ребенка. Кратко перечислим его составляющие:

1. Детский интерьер (обои, лампы — настольные / люстры, ковры, гардины / шторы).
2. Детская мебель (кровати, столы, коляски, люльки, манежи, диваны).
3. Детский спортивный инвентарь (шведские стенки, качели, горки и др. коньки, лыжи, санки, доски для скейтборда, роликовые коньки, скакалки, резиночка и др.).
4. Детская мода (одежда) по возрастам (стандарт и мода): фасоны, цвета, ориентация на культурный стереотип.
5. Детская обувь (по возрастам) — зимняя (сапоги, валенки, бурки и др.), демисезонная (кожаные сапоги, ботинки, резиновые сапоги и обувь из пористых материалов), летняя (босоножки, сланцы, шлепанцы), нарядная (туфли), спортивная (кеды, лыжные ботинки, кроссовки и др.).
6. Детские головные уборы (по возрастам) и украшения. Традиции, материалы, цвета.
7. Детская посуда (по возрастам). Бутылочки, соски, кружки–поильники, ложки–вилки–ножи, тарелки, детские наборы посуды.
8. Детская пища (по возрастам) — детское питание, консервы, сухие продукты для детей, полуфарбикуты для детей, лакомства, напитки, конфеты, шоколад и др. Оформление детских продуктов или видов взрослой пищи для детей как целевой аудиторией.
9. Развивающие игры (настольные игры, инвентарь для подвижных игр, кукольные театры, куклы на палец, наборы игрушек типа «ферма», игрушки–инструменты (больница, пекарня, кухня, стройка, полиция, железная дорога) наборы для вышивания, наборы для рисования, пазлы, головоломки (змейка, кубик–рубика), конструкторы — металлические / лего / строительные / кубики / пластиковые конструкторы и др.).
10. Компьютерные игры (обучающие программы, интерактивные мультфильмы для маленьких, стимуляторы–тренажеры, игры для девочек, игры для мальчиков (по возрастам), групповые онлайн–игры и др.).
11. Традиционные технологии и реплики народных традиций (глиняная, деревянная, соломенная, плетеная из бересты игрушка, поделки из природных материалов и др.).
12. Игрушки (по возрастам). Погремушки, навески на коляску, мягкие игрушки, куклы, авто–, водный и авиатранспорт, солдатики по родам войск, животные (в т. ч. в наборах), инструменты (для песочницы, для кухни, для стройки, для больницы и другие профессиональные атрибуты).
13. Детские книги (по жанрам; для чтения — расширяющие кругозор, развлекательные, для обучения, книги–игры).
14. Раскраски. Волшебные раскраски.
15. Книжки–трансформеры («сделай сам»).

16. Детские лекарства и парафармация (мочесборники, бутылочки, соски, крепления для сосок, щетки для посуды, зубная паста и щетки, детские термометры, небулайзеры, витамины — «пищевые добавки», БАД, влажные салфетки для детей, детский крем / гигиеническая помада и др.).

Согласно наблюдениям специалистов в области детской психиатрии, наибольшие проблемы при взрослении вызывают следующие особенности индустрии детских товаров:

1. С младенчества при изготовлении игрушек используются «кислотные» и неестественные цвета (начиная с погремушек). Это приводит к зависимости от «неестественного» (не того, что дети наблюдают в природе). Затем — от неестественных оттенков цвета монитора компьютера и TV, от электромагнитных полей. Отсюда — сильнейшая зависимость от компьютера и растущая Интернет–зависимость, в силу которой (и в силу перераспределения свободного времени ребенка между занятиями) утрачиваются формируемые в это время у ребенка в норме навыки [58, 59 и др.]. Необходимо больше внимания уделять подражанию трудовой деятельности (по образцу родителей или на основании важных для национальной цивилизационной культуры образцов).

2. Вредным симптомом является низкая двигательная активность детей (при достаточно суровом климате и при необходимости в связи с развитием техники развивать мелкую моторику, слаженность действий). В Российской Федерации постулируются с детства занятия спортом [8, 9, 20, 56] — в том числе популяризируются фитнес залы, в том числе и для детей, однако на деле комплексного развития двигательной активности они не обеспечивают, не приучают к естественной двигательной активности в труде. В реальности во дворах нет баскетбольных колец (или они встречаются редко), практически нет сеток для волейбола. Если выпускается и продается спортивный инвентарь, он зачастую оказывается не прошедшим проверку на эргономичность и эффективность использования. Например, прыгалки, поставляемые современными производителями из-за рубежа или произведенные на фабриках РФ оказываются не соответствующими ГОСТу, в том числе по весу и длине (использование их в игре оказывается невозможным). Гуляют во дворе только дошкольники, подростки оказываются сосредоточены, в силу растущей Интернет–зависимости, у компьютеров. Важно учитывать неестественную позу, которую ребенок чаще всего принимает, находясь за компьютером.

3. Современным игрушкам в целом присуще отсутствие естественных форм, цветов, функциональности, установки на здоровую профорIENTATION ребенка через игру, что ведет к снижению адаптивности, зависимостям и нарушениям развития.

При анализе сбыта детских товаров могут быть выделены следующие заинтересованные группы (типы организации) в секторе торговли:

1. Поставщики (наличие — отсутствие собственных магазинов) — в том числе поставщики–производители.

2. Производящие фирмы (наличие — отсутствие собственных магазинов у фирм).

3. Сети магазинов, ритейлеры, детские гипермаркеты — супермаркеты.

4. Элитные магазины.

5. Киоски с детской продукцией (в продаже — книги, игрушки, одежда, развивающие игры и др.).

6. Детская продукция как сопутствующие товары в гипермаркетах (супермаркетах), в том числе пищевые, мебельные, по ремонту, компьютерные, садовые и др.

7. Магазины с детским питанием и детские молочные кухни.

8. Детские игрушки, медицинские товары, питание, средства ухода в аптеках.

Выделяются разные способы общения с покупателем и разные типы маркетинга:

1. Продажа в магазинах (предзаказ в магазинах).

2. Продажа онлайн в Российской Федерации и за рубежом с доставкой (продажа как бронирование / предзаказ с явкой в магазин).
3. Кооперативная покупка детских товаров и производителя через группы в соцсетях.
4. Индивидуальное изготовление (индивидуальный частный заказ или он–лайн заказ в Российской Федерации и за рубежом, с доставкой).

Существенное влияние на выбор товара покупателем определенного уровня дохода производят не реальные качества и функциональность детских изделий, а бренды [76] индустрии детства / детских товаров, относящиеся прежде всего к следующим группам:

1. Спортивные (взрослые/детские).
2. Пищевые бренды детского питания.
3. Бренды детских товаров в целом (Chicco).
4. Бренды детской посуды.
5. Бренды игрушек.
6. Специализированные бренды одежды.
7. Специализированные бренды обуви.
8. Бренды головных уборов.
9. Бренды (или особые серии) детской мебели.
10. Бренды детского спортивного инвентаря (или специализированные детские серии).
11. Бренды детских развлечений.
12. Бренды компьютерных игр (производителей и отдельно взятых игр / серий игр).

Информацию о продукции детской индустрии широко представлена в Интернет — в первую очередь через рекламу торговых точек. Данные приводятся, например, в виде интернет–справок [27], рейтинга лучших детских магазинов [60], перечней детских магазинов в целом [19] или крупнейших детских универсальных магазинов Москвы и Московской области [35], детской многофункциональной интернет–афиши [17], списков Интернет–магазинов детских товаров [67]. Остановимся на статистике. Так, в Москве в рубрике «Детские магазины» были найдены 1441 компаний (данные на март 2016 г.), в рубрике «Игрушки» — 1673 компаний. Данный факт еще раз подтверждает мнение о том, что основная аудитория детской торговли — сами дети, а не их родители, ориентированные на обеспечение ребенка. Преобладает установка торговли на запросы и интересы самих детей. Из 1441 выявленных в Москве детских магазинов имеют специализацию:

- детское питание — 504;
- детская одежда и обувь — 387;
- магазины для беременных — 106;
- детские товары — 87;
- детские коляски — 1.

Информация, предоставляемая о магазинах в Интернет–пространстве:

- адреса и контакты;
- режим работы магазина;
- специализация магазина;
- учет магазинов элит–класса и эконом–класса;
- указание возможности доставки (учет всех интернет–магазинов);
- учет и статистика распределения стационарных магазинов по районам.

Общий обзор сайтов стационарных и интернет–магазинов показывает, что Интернет–магазины в основном ориентированы на покупателей из числа родителей и часто пользованием детскими Интернет–магазинами связано с подчеркиванием статусности или с запросами модных тенденций образования. Так, обнаружено достаточное количество

магазинов зарубежной детской одежды, магазины развивающих игрушек, магазины статусной детской мебели.

Проанализируем статистику распределения стационарных детских магазинов по г. Москве [19]. По административным округам число указанных в сети Интернет стационарных детских магазинов распределено так (приведем по рангам — частотности):

1. Северо–Восточный административный округ — 196;
2. Юго–Западный административный округ — 177;
3. Южный административный округ — 173;
4. Восточный административный округ — 167;
5. Юго–Восточный административный округ — 160;
6. Северный административный округ — 144;
7. Западный административный округ — 142;
8. Центральный административный округ — 141;
9. Северо–Западный административный округ — 106;
10. Зеленоградский административный округ — 24;
11. Троицкий административный округ — 7;
12. Новомосковский административный округ — 4.

Районы с наибольшим количеством детских магазинов по округам:

1. Восточный административный округ (167) — Соколиная гора 33;
 2. Западный административный округ (142) — Тропарево–Никулино 20, Дорогомилово 23;
 3. Зеленоградский административный округ (24) — Крюково 13;
 4. Новомосковский административный округ (4) — Щербинка 2, Московский 2;
 5. Северный административный округ (144) — Аэропорт 16, Войковский 16, Головинский 16;
 6. Северо–Восточный административный округ (196) — Бибирево 23, Марьино роцца 49, Бутырский 23;
 7. Северо–Западный административный округ (106) — Митино 21, Щукино 18; Троицкий административный округ (7) — Троицк 7;
 8. Центральный административный округ (141) — Тверской 24, Басманный 25;
 9. Юго–Восточный административный округ (160) — Выхино–Жулебино 28, Марьино 43;
 10. Юго–Западный административный округ (177) — Северное Бутово 23, Южное Бутово 32, Коньково 21, Черемушки 21;
 10. Южный административный округ (173) — Даниловский 22, Северное Чертаново 22.
- Приведем рейтинг административных округов Москвы по количеству стационарных магазинов игрушек (данные на апрель 2016 г.):

1. Южный административный округ (234);
2. Северо–Восточный административный округ (220);
3. Юго–Западный административный округ (203);
4. Центральный административный округ (197);
5. Восточный административный округ (185);
6. Юго–Восточный административный округ (184);
7. Северный административный округ (157);
8. Западный административный округ (149);
9. Северо–Западный административный округ (116);
10. Зеленоградский административный округ (20);
11. Новомосковский административный округ (6);
12. Троицкий административный округ (2).

Магазины игрушек в Москва распределены так (для краткости перечня указываются только районы с наибольшим для округа количеством магазинов игрушек):

1. Восточный административный округ (185) — Соколиная гора 22, Измайлово 25;
2. Западный административный округ (149) — Раменки 20, Дорогомилово 23;
3. Зеленоградский административный округ (20) — Крюково 9;
4. Новомосковский административный округ (6) — Московский 3, Румянцево 3;
5. Северный административный округ (157) — Войковский 21, Хорошевский 20;
6. Северо–Восточный административный округ (220) — Отрадное 24, Марьино 30, Алексеевский 23, Бутырский 29, Свиблово 26;
7. Северо–Западный административный округ (116) — Митино 23, Щукино 21;
8. Троицкий административный округ (2) — Троицк 2;
9. Центральный административный округ (197) — Тверской 31, Пресненский 29, Таганский 30, Басманный 30, Замоскворечье 29;
10. Юго–Восточный административный округ (184) — Выхино–Жулебино 21, Марьино 38, Лефортово 23, Рязанский 25;
11. Юго–Западный административный округ (203) — Южное Бутово 28, Коньково 21, Ясенево 24, Черемушки 22;
12. Южный административный округ (234) — Даниловский 44, Нагорный 27.

Согласно сделанным наблюдениям, число магазинов игрушек по Москве выше, чем число многопрофильных детских магазинов, Данный факт свидетельствует: детская индустрия более ориентирована на детей, чем на родителей, которые призваны обеспечивать функционирование ребенка. Количество детских магазинов и магазинов игрушек значимо выше в спальных районах с недорогим жильем (как новой застройки, так и исторически сложившихся), где потенциально могут жить и живут более молодые с более высокой детностью семьи, или в центральных районах города, где проживают семьи с более высоким достатком. Количество магазинов явно превышает необходимое количество, что говорит о ценности понятия «детство», «ребенок», о формировании рынка детской продукции и понимании возможности заработка на нем (установка торговли на эксплуатацию психологических ценностей в виде детей и семьи), а также о готовившемся демографическом взрыве, который был остановлен кризисом 2014–2016 г. г.

Список литературы:

1. Акимова Е. В. Формирование профессиональных предпочтений молодежи в условиях становления рыночных отношений современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2003. 24 с.
2. Аксенова М., Денисевич О. Игрушки и поделки из газет. М.: Питер, 2015. 62 с.
3. Безрученко И. Е. Психологическая модель профессиональных предпочтений старшеклассников и ее компьютерная реализация: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004. 20 с.
4. Безрученко И. Е., Тенбшев Б. И. Профессиональные предпочтения старшеклассников: детерминация и типы. Тамбов: ТОИПКРО, 2005. 155 с.
5. Бижутерия и украшения из бисера: игрушки из бисера / сост. С. П. Кашин. М.: РИПОЛ классик, 2014. 551 с.
6. Бурлаков И. Г. Ното Gamer. Психология компьютерных игр. М.: Класс, 2000. 164 с.
7. Вкусные игрушки: Домашняя кондитерская. 33 сладких рецепта / отв. ред. В. Саушкина. СПб.: Амфора, 2014. 46 с.
8. Воробьева И. Н. Формирование мотивационно–ценностного отношения подростков к здоровому образу жизни средствами физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2014. 21 с.
9. Воспитание ценностей здорового образа жизни у детей 3–7 лет: Планирование, занятия, игры / авт.–сост. М. Р. Югова. Волгоград: учитель, 2016. 137 с.

10. Галкина М. В. Кукла в образовании и культуре. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 142 с.
11. Голикова Н. В. Ценностные основания воспитания детей в крестьянской семье Олонецкой губернии второй половины XIX — начала XX века: В 3 ч. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.
12. Гусева А. Ю. Эстетика игрушки как феномена массовой культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2001. 23 с.
13. Данилова А. Ю. Объемные игрушки из картона: гофроквиллинг для детей и родителей. М.: Питер, 2014. 63 с.
14. Два века русского детства / сост. Е. В. Васютинская. М.: Индрик, 2006. 295 с.
15. Дегтярева О. В. Игрушки из папье-маше. М.: АСТ-Пресс-книга, 2014. 31 с.
16. Дерябина Н. И. Новогодние игрушки из папье-маше. М.: АСТ-Пресс-книга, 2014. 31 с.
17. Детская афиша. Режим доступа: <http://www.kidsreview.ru/about>; http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/?allR=1 (дата обращения 20.05.2016).
18. Детские игрушки, лошадки, безделушки: альбом-каталог коллекции игрушек из папье-маше в собрании Кировского областного краеведческого музея / департамент культуры Кировской обл., краеведческий музей / сост. Г. Н. Зельфиева. Киров: О-Краткое, 2014. 174 с.
19. Детские магазины Москвы и Московской области. Режим доступа: http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/ (дата обращения 20.05.2016).
20. Доева А. Н., Гагиева З. А. Формирование ценностей здоровья и здорового образа жизни детей и молодежи средствами физического воспитания. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2015. 88 с.
21. Духовно-культурные ценностные ориентации молодежи в эпоху глобализации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 10–11 апреля 2014 года / под ред. Р. Х. Ильясовой, Л. Г. Хуснутдиновой, С. С. Некрасовой. Уфа: Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. 351 с.
22. Духовно-ценностное развитие личности детей: теория и практика // Всероссийская научно-практическая конференция «Васильевские чтения — 2», (20–30 марта 2015 г.): материалы / Сост. Григорьева А. А. и др.; Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова. Краснодар: ХОРС, 2015. 153 с.
23. Женщины старшего поколения — проводники семейных ценностей и воспитатели подрастающего поколения: сборник методических материалов / Сост.: Лапшина Л. Ф., Смирнова А. В.; под ред. Е. Ю. Рогачевой. Владимир: Транзит-ИКС, 2016. 159 с.
24. Зайцева А. А. Мягкие игрушки: мастер-классы для начинающих. М.: Эксмо, 2014. 61 с.
25. Зенина М. А. Куклы и игрушки Московской и Тверской областей. М., 2015. 118 с.
26. Зиновьева Т. Н. Отношение «человек-игрушка» в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ярославль, 2006. 22 с.
27. Интернет-справки (магазины круглосуточные, Москва). Режим доступа: http://www.plan1.ru/moscow/section/detskiemagaziny_68 (дата обращения 20.05.2016).
28. Катаева Е. А. Формирование и развитие художественного облика отечественной промышленной игрушки в конце XIX и первой половине XX в. в.: автореф. дис. ... канд. искусств. М., 2004.
29. Кашина Н. И. Освоение детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2014. 183 с.
30. Козин Н. Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. 528 с.

31. Козлов В. И. Цивилизационные и внецивилизационные воздействия на эволюцию ценностей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006. 28 с.
32. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. Культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс–Традиция, 2011. 1024 с.
33. Костюхина М. С. Игрушка в детской литературе. СПб: Алетейя, 2008. 156 с.
34. Котылев А. Ю. Метаморфозы игры в культуре переходного типа (на материале эпохи становления советской культуры): автореф. дис. ... канд. культурол. СПб, 2000. 20 с.
35. Крупные детские универсальные магазины Москвы и Московской области. Режим доступа: <http://www.kidsreview.ru/msk/catalog/magaziny/krupnye-detskie-universalnye-magaziny-moskvy-i-podmoskovya> (дата обращения 20.05.2016).
36. Лаврентьева Е. Чулочная кукла. Текстильные ангелы: смешанная техника. М., Питер, 2016. 63 с.
37. Лаврова С. А. Русские игрушки, игры, забавы. М.: Белый город, 2014. 47 с.
38. Лебедева Т. В. 55 моделей авторских кукол. Ростов–на–Дону: Владис, 2014. 143 с.
39. Арзамасцев А. А. и др. Личностные качества, профессиональная предрасположенность и социальная активность школьников старших классов. Тамбов: Изд–во ТГУ, 2004. 103 с.
40. Лыкова И. А. Наша деревушка: сами лепим дымковские игрушки. Дидактическое пособие к программе «Цветные ладошки». Коллекция идей, способы и модели, варианты образов, подарки и сувениры. М.: Цветной мир, 2014. 18 с.
41. Лысенко М. Пряничные малыши. Шьем своими руками. М.: Питер, 2016. 63 с.
42. Мантатова Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития: автореф. дис. ... д–ра филос. наук. Улан–Удэ, 2004. 40 с.
43. Мартынов А. И. Скифо–сибирский мир Евразии. М.: Высшая школа; Абрис, 2012. 199 с.
44. Мельников С. А. Историческая преемственность традиций российской цивилизации: Знаменательные даты, исследования и новые документы. М.: Прометей, 2013. 428 с.
45. Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России / Центр проблемного анализа и гос.–упр. проектирования при Отделении общественных наук РАН; под ред. В. И. Якунина и др. М.: Научный эксперт, 2008. 222 с.
46. Монгольская Т. Игрушки из носков. М.: РИПОЛ классик, 2014. 253 с.
47. Москин Д. Н., Линник Ю. В. Бабы, кони, птицы: народные деревянные игрушки Русского Севера конца XIX — начала XX в. Петрозаводск: Центр культурных инициатив, 2014. 47 с.
48. Московченко А. Д. Философия автотрофной цивилизации. Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2010. 263 с.
49. Мудрагель Л. Куклы из текстиля и трикотажа: история, коллекционирование, изготовление. М.: Питер, 2015. 127 с.
50. Мулызева А. Б. Глиняная игрушка в культурном пространстве российской провинции: автореф. дис. ... канд. культурол. Самара, 2015. 22 с.
51. Народная глиняная игрушка: методическое пособие / авт.–сост. Г. А. Поровская, А. М. Терентьева. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. 31 с.
52. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 436 с.
53. Пименов Н. И. Цивилизационные мифы Европы. Магнитогорск, 2014. 374 с.
54. Постникова Е. П. Игрушка как феномен эстетической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1990. 19 с.
55. Проблемы молодежного рынка труда: региональный аспект. Материалы социол. исслед. (Челяб. обл., 2004–2005 г. г.). Челябинск: Фотохудожник, 2005. 150 с.

56. Проблемы правового регулирования борьбы с наркоманией и пропаганды здорового образа жизни: Материалы межрегиональной научно–практической конференции (16 мая 2014 года) / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Прокуратура Липецкой обл. Елецкий гос. ун–т им. И. А. Бунина; отв. ред. О. Н. Каширина. Елец: Типография, 2014. 202 с.
57. Пряхин В. П. История советской игрушки за 60 лет (педагогический, художественный и производственно–товарный аспекты): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1979. 28 с.
58. Психология детства: от рождения до 11 лет. Полный курс / под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм–Евразия, 2008. 350 с.
59. Психология подростка. Полное руководство для психологов, педагогов и родителей / под общ. ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм–Евразия, 2008. 504 с.
60. Рейтинг лучших магазинов Москвы. Режим доступа: http://www.deti-journal.ru/rating/rejting_luchshikh_d.html (дата обращения 20.05.2016).
61. Рожков В. П. Цивилизационная нормативно–ценностная ориентация общественного сознания: дис. ... д–ра филос. наук. Саратов, 1998. 313 с.
62. Российская цивилизация. М.: Академический Проект, 2003. 656 с.
63. Складенко О. А. Игрушки из джинсовой ткани: мастер–классы и выкройки. Практические курсы от лучших мастеров. М.: Э, 2016. 126 с.
64. Складенко О. А. Славянские куклы–обереги на удачу и женское счастье. 16 классических моделей. М.: АСТ, 2015. 95 с.
65. Смирнова Е. Коты, котики, котята и котэ. Валяные игрушки своими руками: мастер–классы по сухому и мокрому валянию из шерсти. М.: Питер, 2015. 126 с.
66. Советская культура. Эволюция идей и ценностей / под ред. И. Ф. Кефели. СПб.: БГТУ, 2010. 100 с.
67. Список Интернет–магазинов детских товаров в Москве. Режим доступа: <http://fb.ru/article/226475/detskie-magazinyi-v-moskve-spisok-nazvaniy-spisok-internet-magazinov-detskih-tovarov-v-moskve> (дата обращения 20.05.2016).
68. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
69. Тимофеев Т. Т. Цивилизационные противоречия и общественная мысль Civilizational contradictios and contemporary thought / Рос. акад. наук. М.: Огни, 2004. 103 с.
70. Ткаченко Е. Н. Исследование мотивационных предпочтений субъектов профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун–т, 2000. 22 с.
71. Толмачева Р. П. Цивилизация России. Зарождение и развитие: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2014. 402 с.
72. Традиционная кукла народов Пермского края / науч. ред. А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2014. 124 с.
73. Ульева Е. Чем занять ребенка? Лучшие альтернативы компьютеру и телевизору. Ростов–на–Дону: Феникс, 2015. 234 с.
74. Философско–культурологический аспект культурной и цивилизационной идентичности: материалы Международной научно–практической конференции / под ред. Л. А. Воловой. Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун–т, 2011. 211 с.
75. Филюшкина Д. В. Духовная люмпенизация российского общества: детерминирующие факторы и социальные проявления: автореф. дис. ... д–ра филос. наук. Ростов–на–Дону, 2014. 53 с.
76. Фоксолл Г. Р., Голдсмит Р., Браун С. Психология потребителя в маркетинге: модели поведения потребителей. Формирование покупательских предпочтений. Особенности личности и процесс покупки. СПб.: Питер, 2001. 348 с.
77. Формирование духовно–нравственных качеств личности на основе традиционных российских духовно–нравственных ценностей: сборник статей межрегиональной научно–

практической конференции, Петропавловск–Камчатский, 10–12 декабря 2013 г. / Камчатский институт повышения квалификации пед. кадров; под общ. ред. Т. А. Синюшкиной. Петропавловск–Камчатский: Камчатский ин–т ПКПК, 2014. 126 с.

78. Холодкова О. Г. Становление ценностно–смысловой сферы личности младшего школьника. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 167 с.

79. Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно–ценностные ориентиры: материалы Международной научной конференции, 25 февраля 2015 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, Белгородский юридический институт / редкол.: Амельчаков И. Ф. и др. Белгород: Белгородский юридический ин–т МВД России, 2015. 204 с.

80. Цивилизационные перемены в России: сборник научных статей по материалам научно–практической конференции / редкол.: И. В. Назаров и др. Екатеринбург: Уральский гос. лесотехнический ун–т, 2014. 155 с.

81. Савельев А. Д. и др. Цивилизация знаний. Проблемы и смыслы образования. Часть II. Труды Четырнадцатой Международной научной конференции, (г. Москва, 26–27 апреля 2013 г.) М.: Российский новый университет, 2013. 596 с.

82. Зернов В. А. и др. Цивилизация знаний. Проблемы модернизации России: труды Одиннадцатой Международной научной конференции, (Москва, 23–24 апреля 2010 г.). М.: Российский новый университет, 2010. 684 с.

83. Чебоксаров Н. Н., Чебоксаров И. А. Народы. Расы. Культуры. Изд. 2–е, испр., доп. / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1985. 272 с.

84. Шевченко В. Н. Российское государство: опыт философского прочтения. М.: Прогресс–Традиция, 2012. 512 с.

85. Эриксон Э. Г. Детство и общество. Изд. 2–е, перераб. М.: Речь, 2002. 416 с.

References:

1. Akimova E. V. Formirovanie professionalnykh predpochtenii molodezhi v usloviyakh stanovleniya rynochnykh otnoshenii sovremennoi Rossii. Avtoref... kand. sotsiologich. n. Saratov: Sarat. gos. un–t im. N. G. Chernyshevskogo, 2003. 24 p.

2. Aksenova M., Denisevich O. Igrushki i podelki iz gazet. Moscow, Piter, 2015. 62 p.

3. Bezruchenko I. E. Psikhologicheskaya model professionalnykh predpochtenii starsheklassnikov i ee kompyuternaya realizatsiya: Avtoref... kand. psikhol. n. Tambov: Tamb. gos. un–t imeni G. R. Derzhavina, 2004. 20 p.

4. Bezruchenko I. E., Tenbshchik V. I. Professionalnye predpochteniya starsheklassnikov: determinatsiya i tipy. Tambov: TOIPKRO, 2005. 155 p.

5. Bizhuteriya i ukrasheniya iz bisera: Igrushki iz bisera / Sost. S. P. Kashin. M.: RIPOL klassik, 2014. 551 p.

6. Burlakov I. G. Homo Gamer. Psikhologiya kompyuternykh igr. M.: Klass, 2000. 164 s.

7. Vkusnye igrushki: Domashnyaya konditerskaya. 33 sladkikh retsepta / Otv. red. V. Saushkina. SPb.: Amfora, 2014. 46 p.

8. Vorobeva I. N. Formirovanie motivatsionno–tsennostnogo otnosheniya podrostkov k zdorovomu obrazu zhizni sredstvami fizicheskoi kultury: Avtoref... kand. ped. n. Vladikavkaz: Sev.–Oset. gos. un–t im. K. L. Khetagurova, 2014. 21 p.

9. Vospitanie tsennostei zdorovogo obraza zhizni u detei 3–7 let: Planirovanie, zanyatiya, igrы / Avt.–sost. M. R. Yugova. Volgograd: Uchitel, 2016. 137 p.

10. Galkina M. V. Kukla v obrazovanii i kulture. M.: IPU MGOU, 2014. 142 p.

11. Golikova N. V. Tsennostnye osnovaniya vospitaniya detei v krestyanskoi seme Olonetskoй gubernii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka: V 3 ch. Petrozavodsk: Izd–vo PetrGU, 2014.

12. Guseva A. Yu. Estetika igrushki kak fenomena massovoi kultury: Avtoref. diss. kand. filos. n. SPb., 2001. 23 p.

13. Danilova A. Yu. Obemnye igrushki iz kartona: Gofrokvilling dlya detei i roditelei. M.: Piter, 2014. 63 p.

14. Dva veka russkogo detstva / sost. E. V. Vasyutinskaya. M.: Indrik, 2006. 295 p.
15. Degtyareva O. V. Igrushki iz pape–mashe. M.: AST–Press–kniga, 2014. 31 p.
16. Deryabina N. I. Novogodnie igrushki iz pape–mashe. M.: AST–Press–kniga, 2014. 31 p.
17. Detskaya afisha [Elektronnyi resurs] URL:
<http://www.kidsreview.ru/about>; http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/?allR=1 (data obrashcheniya 20.05.2016).
18. Detskie igrushki, loshadki, bezdelushki: Albom–katalog kollektzii igrushek iz pape–mashe v sobranii Kirovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya / Departament kultury Kirovskoi obl., Kirovskii obl. kraevedcheskii muzei / sost. G. N. Zelfieva. Kirov: O–Kratkoe, 2014. 174 p.
19. Detskie magaziny Moskvy i Moskovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] URL: http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/ (data obrashcheniya 20.05.2016).
20. Doeva A. N., Gagieva Z. A. Formirovanie tsennostei zdorovya i zdorovogo obraza zhizni detei i molodezhi sredstvami fizicheskogo vospitaniya. Vladikavkaz: Severo–Osetinskii gos. un–t im. K. L. Khetagurova, 2015. 88 p.
21. Dukhovno–kulturnye tsennostnye orientatsii molodezhi v epokhu globalizatsii. Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, 10–11 aprelya 2014 goda / Pod red. Ilyasovoi R. Kh., Khusnutdinovoi L. G., Nekrasovoi S. S. Ufa: Ufimskii gos. un–t ekonomiki i servisa, 2015. 351 p.
22. Dukhovno–tsennostnoe razvitie lichnosti detei: teoriya i praktika: Kollektivnaya monografiya. Materialy Vserossiiskoi nauchno–prakticheskoi konferentsii “Vasilevskie chteniya–2”, 20–30 marta 2015 g. / Sost. Grigoryeva A. A. i dr.; Severo–Vostochnyi federalnyi un–t im. M. K. Ammosova. Krasnodar: KhORS, 2015. 153 p.
23. Zhenshchiny starshego pokoleniya — provodniki semeinykh tsennostei i vospitateli podrastayushchego pokoleniya: Sbornik metodicheskikh materialov / sost.: Lapshina L. F., Smirnova A. V.; pod red. E. Yu. Rogachevoi. Vladimir: Tranzit–IKS, 2016. 159 p.
24. Zaitseva A. A. Myagkie igrushki: Master–klassy dlya nachinayushchikh. M.: Eksmo, 2014. 61 p.
25. Zenina M. A. Kukly i igrushki Moskovskoi i Tverskoi oblasti. M., 2015. 118 p.
26. Zinovyeva T. N. Otnoshenie “chelovek — igrushka” v kulture: Avtoref. diss. kand. filos. Yaroslavl, 2006. 22 p.
27. Internet–spravki (magaziny kruglosutochnye, Moskva) [Elektronnyi resurs] URL: http://www.plan1.ru/moscow/section/detskiemagaziny_68 (data obrashcheniya 20.05.2016).
28. Kataeva E. A. Formirovanie i razvitie khudozhestvennogo oblika otechestvennoi promyshlennoi igrushki v kontse XIX i pervoi polovine XX v. v. Avtoref... kand. iskusstvov. M., 2004.
29. Kashina N. I. Osvoenie detmi i molodezh'yu traditsionnykh kulturnykh i khudozhestvennykh tsennostei. Ekaterinburg: Uralskii gos. ped. un–t, 2014. 183 p.
30. Kozin N. G. Rossiya. Chto eto? V poiskakh identifikatsionnykh sushchnostei. M.: Akademicheskii Proekt; Alma Mater, 2012. 528 p.
31. Kozlov V. I. Tsivilizatsionnye i vnetsivilizatsionnye vozdeistviya na evolyutsiyu tsennostei. Avtoref... kand. filos. n. Volgograd, 2006. 28 p.
32. Kondakov I. V. Sokolov K. B., Khrenov N. A. Tsivilizatsionnaya identichnost v perekhodnuyu epokhu. Kulturologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty. M.: Progress–Traditsiya, 2011. 1024 p.
33. Kostyukhina M. S. Igrushka v detskoj literature. SPb: Aleteiya, 2008. 156 p.
34. Kotylev A. Yu. Metamorfozy igry v kulture perekhodnogo tipa (na materiale epokhi stanovleniya sovetskoi kultury): Avtoref. diss. kand. kulturolog. SPb, 2000. 20 p.

35. Krupnye detskie universalnye magaziny Moskvy i Moskovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] URL:<http://www.kidsreview.ru/msk/catalog/magaziny/krupnye-detskie-universalnye-magaziny-moskvy-i-podmoskovya> (data obrashcheniya 20.05.2016).
36. Lavrentyeva E. Chulochnaya kukla. Tekstilnye angely: Smeshannaya tekhnika. M. Piter, 2016. 63 p.
37. Lavrova S. A. Russkie igrushki, igry, zabavy. M.: Belyi gorod, 2014. 47 p.
38. Lebedeva T. V. 55 modelei avtorskikh kukol. Rostov-on-Don: Vladis, 2014. 143 p.
39. Lichnostnye kachestva, professionalnaya predraspolzhenost i sotsialnaya aktivnost shkolnikov starshikh klassov / A. A. Arzamastsev i dr. Tambov: Izd-vo TGU, 2004. 103 p.
40. Lykova I. A. Nasha derevushka: Sami lepim dymkovskie igrushki. Didakticheskoe posobie k programme "Tsvetnye ladoshki". Kolleksiya idei, sposoby i modeli, varianty obrazov, podarki i suveniry. M.: Tsvetnoi mir, 2014. 18 p.
41. Lysenko M. Pryanichnye malyshe. Shem svoimi rukami. M.: Piter, 2016. 63 p.
42. Mantatova L. V. Tsennostnye osnovaniya sovremennogo tsivilizatsionnogo razvitiya. Avtoref... d-ra filos. n. Ulan-Ude, 2004. 40 p.
43. Martynov A. I. Skifo-sibirskii mir Evrazii. M.: Vysshaya shkola; Abris, 2012. 199 p.
44. Melnikov S. A. Istoricheskaya preemstvennost traditsii rossiiskoi tsivilizatsii: Znamenatelnye daty, issledovaniya i novye dokumenty. M.: Prometei, 2013. 428 p.
45. Modernizm i traditsionalizm: Problema tsennostnogo i politicheskogo balansa Rossii / Tsentr problemnogo analiza i gos.-upr. proektirovaniya pri Otdelenii obshchestvennykh nauk RAN; pod red. V. I. Yakunina i dr. M.: Nauchnyi ekspert, 2008. 222 p.
46. Mongolskaya T. Igrushki iz noskov. M.: RIPOL klassik, 2014. 253 p.
47. Moskin D. N., Linnik Yu. V. Baby, koni, ptitsy: Narodnye derevyannye igrushki Russkogo Severa kontsa XIX — nachala XX v. Petrozavodsk: Tsentr kulturnykh initsiativ, 2014. 47 p.
48. Moskovchenko A. D. Filosofiya avtotrofnoi tsivilizatsii. Problemy integratsii estestvennykh, gumanitarnykh i tekhnicheskikh nauk. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet sistem upravleniya i radioelektroniki, 2010. 263 p.
49. Mudragel L. Kukly iz tekstilya i trikotazha: Istoriya, kolleksionirovanie, izgotovlenie. M.: Piter, 2015. 127 p.
50. Mulyzeva A. B. Glinyanaya igrushka v kulturnom prostranstve rossiiskoi provintsii. Avtoref... kand.kulturolog. Samara, 2015. 22 p.
51. Narodnaya glinyanaya igrushka: Metodicheskoe posobie / Avt.-sost. G. A. Porovskaya, A. M. Terenteva. Velikii Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2014. 31 p.
52. Piazhe Zh. Rech i myshlenie rebenka. M.: Rimis, 2008. 436 p.
53. Pimenov N. I. Tsivilizatsionnye mify Evropy. Magnitogorsk, 2014. 374 p.
54. Postnikova E. P. Igrushka kak fenomen esteticheskoi kultury: Avtoref. diss. kand. filos. Sverdlovsk, 1990. 19 p.
55. Problemy molodezhnogo rynka truda: Regionalnyi aspekt. Materialy sotsiol. issled. (Chelyab. obl., 2004–2005 gg.). Chelyabinsk: Fotokhudozhnik, 2005. 150 p.
56. Problemy pravovogo regulirovaniya borby s narkomaniei i propagandy zdorovogo obraza zhizni: Materialy mezhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16 maya 2014 goda / Generalnaya prokuratura Rossiiskoi Federatsii, Prokuratura Lipetskoi obl. Eletska gos. un-t im. I. A. Bunina; otv. red. Kashirina O. N. Elets: Tipografiya, 2014. 202 p.
57. Pryakhin V. P. Istoriya sovsotskoi igrushki za 60 let (pedagogicheskii, khudozhestvennyi i proizvodstvenno-tovarnyi aspekty): Avtoref. diss. kand. filos. M., 1979. 28 p.
58. Psikhologiya detstva: Ot rozhdeniya do 11 let. Polnyi kurs / Pod red. A. A. Reana. SPb.: Praim-Evroznak, 2008. 350 p.
59. Psikhologiya podrostka. Polnoe rukovodstvo dlya psikhologov, pedagogov i roditelei / Pod obshch. red. A. A. Reana. SPb.: Praim-Evroznak, 2008. 504 p.
60. Reiting luchshikh magazinov Moskvy [Elektronnyi resurs] URL: http://www.deti-journal.ru/rating/rejting_luchshikh_d.html (data obrashcheniya 20.05.2016).

61. Rozhkov V. P. Tsivilizatsionnaya normativno–tsennostnaya orientatsiya obshchestvennogo soznaniya. Diss... d–ra filos. n. Saratov, 1998. 313 p.
62. Rossiiskaya tsivilizatsiya. M.: Akademicheskii Proekt, 2003. 656 p.
63. Sklyarenko O. A. Igrushki iz dzhinsovoi tkani: Master–klassy i vykroiki. Prakticheskie kursy ot luchshikh masterov. M.: E, 2016. 126 p.
64. Sklyarenko O. A. Slavyanskije kukly–oberegi na udachu i zhenskoe schaste. 16 klassicheskikh modelei. M.: AST, 2015. 95 p.
65. Smirnova E. Koty, kotiki, kotyata i kote. Valyanye igrushki svoimi rukami: Master–klassy po sukhomu i mokromu valyaniyu iz shersti. M.: Piter, 2015. 126 p.
66. Sovetskaya kultura. Evolyutsiya idei i tsennostei / pod red. I. F. Kefeli. SPb.: BGTU, 2010. 100 p.
67. Spisok Internet–magazinov detskikh tovarov v Moskve [Elektronnyi resurs] URL: <http://fb.ru/article/226475/detskie-magazinyi-v-moskve-spisok-nazvaniy-spisok-internet-magazinov-detskikh-tovarov-v-moskve> (data obrashcheniya 20.05.2016).
68. Stepanov Yu. S. Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii. M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007. 248 p.
69. Timofeev T. T. Tsivilizatsionnye protivorechiya i obshchestvennaya mysl Civilizational contradictios and contemporary thought / Ros. akad. nauk. M.: Ogni, 2004. 103 p.
70. Tkachenko E. N. Issledovanie motivatsionnykh predpochtenii subektov professionalnogo obrazovaniya. Avtoref ... kand. pedagogich. n. Barnaul: Barnaulskii gos. ped. un–t, 2000. 22 p.
71. Tolmacheva R. P. Tsivilizatsiya Rossii. Zarozhdenie i razvitie: uchebnoe posobie. M.: Dashkov i K, 2014. 402 p.
72. Traditsionnaya kukla narodov Permskogo kraja / Nauch. red. A. V. Chernykh. SPb.: Mamatov, 2014. 124 p.
73. Ulyeva E. Chem zanyat rebenka? Luchshie alternativy kompyuteru i televizoru. Rostov–na–Donu: Feniks, 2015. 234 p.
74. Filosofsko–kulturologicheskii aspekt kul'turnoi i tsivilizatsionnoi identichnosti: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii / Pod red. L. A. Volovoi. Pyatigorsk: Pyatigorskii gos. lingvisticheskii un–t, 2011. 211 p.
75. Filyushkina D. V. Dukhovnaya lyumpenizatsiya rossiiskogo obshchestva: determiniruyushchie faktory i sotsial'nye proyavleniya. Avtoref... d–ra filos. n. Rostov–na–Donu, 2014. 53 p.
76. Foksoll G. R., Goldsmit R., Braun S. Psikhologiya potrebitelya v marketinge: Modeli povedeniya potrebiteli. Formirovanie pokupatelskikh predpochtenii. Osobennosti lichnosti i protsess pokupki. SPb.: Piter, 2001. 348 p.
77. Formirovanie dukhovno–nравstvennykh kachestv lichnosti na osnove traditsionnykh rossiiskikh dukhovno–nравstvennykh tsennostei: Sbornik statei mezhdregionalnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, Petropavlovsk–Kamchatskii, 10–12 dekabrya 2013 g. / Kamchatskii institut povysheniya kvalifikatsii ped. kadrov; pod obshch. red. T. A. Sinyushkinoi. Petropavlovsk–Kamchatskii: Kamchatskii in–t PKPK, 2014. 126 p.
78. Kholodkova O. G. Stanovlenie tsennostno–smyslovoi sfery lichnosti mladshogo shkolnika. Barnaul: AltGPU, 2015. 167 p.
79. Tsivilizatsionnye paradigmy XXI stoletiya: kulturno–tsennostnye orientiry: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 25 fevralya 2015 goda. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Belgorodskii yuridicheskii institut / Redkol.: Amelchakov I. F. i dr. Belgorod: Belgorodskii yuridicheskii in–t MVD Rossii, 2015. 204 p.
80. Tsivilizatsionnye peremeny v Rossii: Sbornik nauchnykh statei po materialam nauchno–prakticheskoi konferentsii / Redkol.: I. V. Nazarov i dr. Ekaterinburg: Uralskii gos. lesotekhnicheskii un–t, 2014. 155 p.
81. Tsivilizatsiya znaniy. Problemy i smysly obrazovaniya. Chast II. Trudy Chetyrnadtsatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Moskva, 26–27 aprelya 2013 g. / A. D. Savel'ev i dr. M.: Rossiiskii novyi universitet, 2013. 596 p.

82. Tsivilizatsiya znanii. Problemy modernizatsii Rossii: trudy Odinnadtsatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moscow, 23–24 aprelya 2010 g. / V. A. Zernov i dr. M.: Rossiiskii novyi universitet, 2010. 684 p.

83. Cheboksarov N. N., Cheboksarov I. A. Narody. Rasy. Kultury. Izd. 2–e, ispr., dop. / Otv. red. Yu.V. Bromlei. M.: Nauka, 1985. 272 p.

84. Shevchenko V. N. Rossiiskoe gosudarstvo: opyt filosofskogo prochteniya. Moscow, Progress–Traditsiya, 2012. 512 p.

85. Erikson E. G. Detstvo i obshchestvo. Izd.2–e, pererab. Moscow, Rech, 2002. 416 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.06.2016 г.*

*Принята к публикации
25.06.2016 г.*